

Я думал, что этот парень просто шутит, но он действительно охренел.

Когда я вышел из такси и снова пошел по этому опасному переулку, я немного покрутил шеей, пытаюсь придумать, как мне сбежать, не привлекая лишнего внимания.

Он сразу же раскусил мои планы и сказал.

— Мы можем сделать это и здесь, если ты не хочешь идти в отель.

Черт, делать такие вещи на людях, неужели он не знает стыда?!

При упоминании об этом я вспомнил, что произошло накануне вечером в этом самом месте. Я быстро встряхнул головой, чтобы выкинуть этот образ из головы.

Не бойся, не бойся. По крайней мере, мы заключили устный договор. Этот человек может быть таким хитрым, но он никогда не лгал мне. Даже если он действительно хочет перегнуть палку, я сильный, здоровый взрослый мужчина, понимаете? Я могу бороться или, по крайней мере, сбежать!

Находясь в оцепенении, я слепо последовал за ним в лифт отеля. Я тут же отпрыгнул в угол, прижавшись спиной к стене на случай, если он решит что-то предпринять в самый ответственный момент. По крайней мере, его засняли бы на камеру, и на этом все закончилось бы.

Стоя слишком далеко от него, я не видел, на какой этаж он нажал, и только удивлялся про себя, что скорость лифта кажется немного медленной, а остановка занимает довольно много времени.

Комната находилась за углом от лифта. Он достал свою карточку и открыл дверь, повернувшись и жестом показывая, чтобы я вошел первым.

Я молча сглотнул. Чтобы не выглядеть слабаком, отступающим перед реальностью, я высоко поднял голову и вошел.

Он последовал за мной, закрыв за собой дверь со щелчком. И все же я выбросил всю свою нервозность в окно, совершенно ошеломленный интерьером.

С каких это пор в стандартном номере есть гостиная и кухня? Почему в углу притаился винный холодильник?

Это явно гребаный VIP-люкс! Неужели университет настолько богат? Черт, почему я этого не знал?

Человек позади меня ущипнул меня за шею и сказал.

— Я забронировал отдельную комнату. На этом этаже больше никого нет.

О, так вот оно как.

Я на мгновение позавидовал богатым людям, прежде чем меня вдруг жестоко осенило. Это верхний этаж? И здесь больше никого нет...

Черт, я обречен.

Я уставился на его спину, когда он подошел ближе, ослабляя галстук-бабочку. Я выпустил сухой смешок:

— Ты... Ты обещал мне раньше. Ты ведь не откажешься от своих слов?

Он не ответил, только достал два бокала из винного шкафа.

— Хочешь?

Даже пытается обманом заставить меня выпить? Должно быть, у него действительно есть скрытый мотив, верно?

Говоря о выпивке, я не могу не рассказать о своем странном уровне толерантности к алкоголю.

Во время моего бунтарского периода в старших классах я тайком прокрадывался среди ночи со своими друзьями, чтобы выпить. Мы пили пиво бутылка за бутылкой, иногда без проблем употребляя более крепкие сорта. Я всегда думал, что моя толерантность была непобедимой, но позже понял, что она ограничивалась местным фирменным пивом. Эти разноцветные иностранные алкогольные напитки выбивали меня из колеи уже после одного бокала.

Так что, несмотря на то, что в итоге я получил эту претенциозную профессию бармена, я все равно мог пить только в одиночку, когда оставался дома.

На провокацию этого парня, когда он вертел передо мной бокал с вином и спрашивал.

— Добавить тебе молока?

Я презрительно фыркнул.

— Я не выпью ни капли!

Он поднял бровь, но не стал навязывать мне его. Вместо этого он налил мне стакан простой воды.

Я протянул руку, чтобы взять его, но случайно заметил небольшой участок кожи над его шеей, который обнажился, когда он наклонился. Я не смог удержаться от возгласа. — Черт!

Моя рука дрогнула, и вода из чашки немного пролилась, прямо на часы на его запястье.

Я быстро встал, чтобы извиниться, но, похоже, его это не очень волновало. Вложив чашку мне в руку, он снял часы и закатал мокрый рукав.

Я хотел было передать ему салфетки, но этот парень показал рукой прямо передо мной и слегка покачал запястьем.

Черт возьми, он действительно избалованный молодой господин.

Но что я могу сделать, когда я не прав? У меня нет выбора, кроме как помочь вытереть без единого слова. Однако, я должен сказать, что бог действительно чертовски предвзят, когда дело доходит до создания некоторых людей. Родиться с такой внешностью уже незаконно, но даже его руки красивее, чем у других. Его кости были хорошо развиты, и любой мог легко сказать, что он вырос избалованным и не делал ни одной работы, требующей больших усилий.

Тц, такой человек никогда не был на дне. Мир точно не имеет смысла.

Я поднял взгляд от его запястья и заметил уголок его закатанного рукава. Там была небольшая татуировка с зеленым узором.

Вспомнив о тени, которую я смутно видел на его груди ранее, я удивленно спросил.

— У тебя есть татуировка?

Он сузил глаза.

— Да, хочешь посмотреть?

С этими словами он протянул руку, чтобы попытаться расстегнуть верхнюю пуговицу на рубашке.

Я тут же отказался.

— Нет, нет, нет! Я просто спросила!

Если бы он действительно расстегнул рубашку, что бы произошло дальше? Хотя я и испытывал небольшое любопытство, но что, если мне придется заплатить, чтобы взглянуть?

С моим нынешним пониманием этого парня, он действительно может просто попросить об этом.

К счастью, он не стал настаивать на этом, только поднял брови и опустил руку.

Я испустил долгий вздох облегчения. Но только после этого я понял, что все еще держусь за его руку. Прежде чем я успел отпустить ее, он развернул ее и взял меня за руку.

Он сжал мое запястье и медленно наклонился, прошептав:

— Не пора ли отдать долг?

Черт, я действительно не могу сбежать...

Несмотря на то, что я уже несколько раз готовился к этому, мое сердце все равно подпрыгнуло, а сердцебиение участилось до 180 миль в час, когда его прохладные губы прикоснулись к моей щеке.

Он надолго задержался на моей ямочке. Я не знал, что такого приятного в том, чтобы лизать это место, но половина моего лица словно загорелась.

Я попыталась отвлечься, выдавив из себя:

— Пятьдесят...

Тогда он закрыл мне рот большим пальцем.

Я сдерживался некоторое время, но в конце концов не удержался, раздвинул губы и слегка прикусил кончик его пальца. Я почувствовал слабый аромат красного вина.

В трансе я услышал, как он издал звук "тск", затем убрал палец от моих губ, заменив его чем-то другим.

Я больше не мог говорить.

Когда влажное ощущение, окутанное запахом алкоголя, проникло внутрь моего рта, думаю, мое сердцебиение участилось до 1800 миль в час.

Следствием такой интенсивной работы стал перегрев процессора. Мой мозг был очень горячим, в то время как мои конечности ослабли. Я начал бессознательно сползать вниз по спинке дивана.

Человек, сидевший на мне сверху, быстро заметил ситуацию. Сначала он не хотел отпускать меня, но потом взял мои руки и положил их себе на плечи. Хриплым, грубым голосом он сказал.

— Держись крепче.

Я полностью потерял способность мыслить, скуля в лихорадочном оцепенении:.

— У меня больше нет сил...

Человек, сидевший на мне сверху, кажется, слегка рассмеялся. Затем он прошептал мне на ухо:

— Ну что, пойдём спать?

<http://bllate.org/book/13979/1229156>